

Колдовские *Миры*

Счастливый брак по-драконьи

ПОЙМАТЬ ПЛАМЯ

ДОГНАТЬ МЕЧТУ

НАЙТИ СЕБЯ

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

СЧАСТЛИВЫЙ БРАК
ПО-ДРАКОНЫИ

Найти себя

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-50

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Черчень, Александра.

Ч-50   Счастливый брак по-драконьи. Найти себя / Александра Черчень. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с.

ISBN 978-5-699-98094-9

Кого выбрать огненной драконице Ирьяне: черного Сотника хейларов или рыжего дракона, злого из-за побега любимой жены? А может, отдаться тренировкам, работе и политике, предоставив мужчинам самостоятельно решать проблему завоевания возлюбленной? Ведь раса хейларов нуждается в союзниках, и надо приложить все знания дочери дипломата, чтобы защитить древний город и удержать драконов, фейри и Спящих от застарелой ненависти. Удастся Ирьяне создать новый союз или неизвестный кукловод, сеющий смерть руками хейларов, разобьет надежды на мир и любовь?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Черчень А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-98094-9

Глава 1

Я стояла на балкончике, опоясывающем тренировочный зал, и с интересом наблюдала за схваткой, разворачивающейся внизу.

Сражались Арвиль и Криона. Ну как сражались... Ар тенью скользил по залу, уворачиваясь от нападков драконицы, и время от времени огревал ее деревянным шестом по какой-нибудь нежной части тела. Кри лишь злобно щурилась и с новой силой кидалась на ухмыляющегося хейлара. Когда ей в очередной раз попало по мягкому месту, подруга яростно взревела:

— Хватит танцами заниматься! Имей смелость сражаться как мужчина!

— Криона, как мужчина я сражаюсь только с мужчинами или врагами, — рассмеялся Сотник, отступая. — С женщинами же, а тем более союзницами — исключительно на горизонтальной плоскости. Ну или... танцами вот занимаюсь.

Я фыркнула, с иронией глядя на закипевшую от гнева огненную.

Но Арвиль-то! Девственник несчастный!

Правда, Криона этого не знает. И хейлар бессовестно дразнит легковозбудимую драконицу. Даже жаль ее. Она столько сил положила, чтобы уговорить Сотника на бой, а в итоге Ар устроил показуху. Хорошо хоть десятников нет. Если учесть, что минимум двоим из них Кри уже успела начистить как чешуйчатые, так и не очень морды, они, несомненно, порадовались бы сейчас реваншу предводителя.

Арвиль ошибся: неизвестный кукловод разбудил не одного Шеридана. Десятники не спали. Хотя я была уверена, что его просто заставили ошибиться. Затуманили ментальный взор. Оставшихся в живых десятников Спящий призвал сразу, как понял, что их нет в Анли-Гиссаре. Присяга командиру оказалась важнее уз, которыми сковал их неведомый колдун с помощью Шеридана. Его Ар так и не смог притянуть, но не терял надежды, раз за разом повторяя попытки. Не верил, что друг и кровный брат предал без веских причин.

И Спящий очень хотел знать, каких именно.

С момента пробуждения господина Анли-Гиссара прошло почти полторы недели. За это время город ожил, заискрился светом и красками, заиграл огнями. У него забилося сердце, появилось дыхание. К сожалению, не особенно весело обстояло дело с продуктами. Имелось лишь то, что приносили десятники из большого мира. А значит, перед воскресшим городом и его детьми все ярче встава-

ла проблема: как быть дальше? Собственно, именно поэтому Арвиль пока не бросал общий зов. Мы не были готовы к такому количеству ртов и сдвинутых набекрень мозгов.

Последнее, впрочем, было исключительно Дашиной проблемой. Особенно мне запомнилась сцена первого знакомства целительницы с хейларами. Здоровенные, мрачные хвостатые мужики — и обмирающая от страха человечка. Ну и радостный Арвиль:

— Даша, это ваш материал для работы. Материал, это ваша Даша и врач. Прошу не обижать. Очень прошу, всем понятно?

— Любимая болонка повелителя? — задал непонятный вопрос один из хейларов.

— Нет, — серьезно ответил Арвиль. — Просто целитель душ.

После этого представления отношение к переселенке изменилось почти сразу, но Дарья все равно боялась. В первую очередь — не справиться. Хоть остальные и не были такой темной бездной, как их командир, они все равно представляли тот еще букет психологических заболеваний. Дашка мрачно шутила, что по ним можно несколько диссертаций защитить и навек прославиться изучением оригинальных отклонений. Так что пока мы по-прежнему сидели под землей и лишь подготавливали плацдарм для дальнейших действий.

А еще Спящий почему-то всячески меня избегал. Мы встречались только за едой,

и в большинстве случаев «встречи» сводились к тому, что он заходил в столовую, уткнувшись в очередной документ или схему, сгребал на поднос еду и уходил!

Нет, я все понимаю! Что город старый, очень долго стоял без хозяев, многие системы сбоят, включая оборонительные, но... Ар едва не сквозь землю проваливался, стоило меня заметить! Так же не может продолжаться до бесконечности? Я не хочу терять друга. А значит, нужно объясниться и решить, как быть дальше.

Вот почему сегодня я решила отловить хвостатого и припереть его к стенке. Так болезненно плохо от него отвыкать! Оказывается, за время, что мы были «рядом», я очень привязалась к его присутствию, общению, иронии и взглядам на жизнь. Мне его не хватало.

Да, Арвиль позаботился, чтобы я не скучала, нашел дело. И даже того, кто это «дело» контролировал. Сотник приставил ко мне одного из десятников для обучения ментальной магии. Но подсунул учителя весьма оригинальным методом! Встаю утром и первое, что вижу, — невозмутимого десятника над постелью! Да я от страха завизжала и с постели свалилась!!!

Им оказался Алишин. Как раз тот самый идеальный солдат без сомнений и колебаний.

Я усмехнулась Дашкиному диагнозу: «Все они тут с отборными селекционными тарака-

нами, которые никакой отравой не выведутся!» Хихикнула, вспомнив, как целительница орала на весь кабинет после сеанса с одним из десятников. В ответ на вопрос, что делать с уставшей дамой в походе, он ей выдал: «Добить!» Кажется, как раз Алишин и отличился. Все же хейлары — и правда букет психологических отклонений. Как сказала переселенка, Арвиль в этом плане просто более адаптирован из-за общения со мной... потому что подстраивался.

В общем, уже после пары встреч с хозяином волшебного города на уровне «целитель — пациент» Дашка задумчиво предложила выпить... сока. Виноградного. Приличной выдержки. А затем сказала, что, если вытащит «это нечто», повесит на себя орден. Самостоятельно.

Арвиль... Арвиль.

Я прикусила губу и нахмурилась, когда размышления вновь улетели в сторону Сотника. Он же обещал со мной заниматься! А на деле и слова не сдержал, и о смене решения поставил в известность не лично, а через десятника! Понимаю, что веду себя как ребенок, которому пообещали игрушку и не дали. Понимаю его мотивы, но справиться с обидой не могу.

С такими мыслями я крадучись спустилась по боковой лестнице и застыла в нише около дверей тренировочного зала. Спустя минуту они с грохотом распахнулись. На пороге появилась злая Криона, почти сразу исчезнув

в одном из мерцающих потусторонним светом коридоров.

М-да... какая-то она совсем нервная стала. Почти до психов нервная. По любому пустяку срывается. Половине десятников морды попыталась набить... Они такие удивленные были, что даже позволили. Нет, Кри хороший боец. Очень хороший. Но хейлары — генномодифицированный гибрид драконов и фейри. Невероятно быстрые, очень сильные, ловкие и верткие. В обеих ипостасях. Прости меня, подружка, но молодой огненной, не так давно миновавшей второе совершеннолетие, не выстоять против идеальных солдат.

Которые мирной жизни просто не знали. Которых учили только убивать.

То, что им неудобно с ней драться, было заметно. Хейлары привыкли убивать, а не сражаться или тренироваться. Я... помню. Видела в воспоминаниях города, как это бывает.

Пока я блуждала в печальных мыслях, одна из створок снова распахнулась, и на пороге нарисовался хвостатый предатель. Меня не заметил. Все же Алишин — великолепный учитель! Спящий был погружен в себя, что-то обдумывал, потому не видел стоящую в трех шагах укутанную заклинаниями меня! Ай да я!

Арвиль аккуратно закрыл дверь и двинулся по коридору. Я покинула нишу и, когда он поравнялся со мной, коснулась ладонью его плеча. Сразу начались неприятные сюрпризы. Мне вывернули локоть, притиснули к стене

ниши, а горлом я ощутила холод стали, боль и горячую струйку, поползшую вниз по шее, за ворот туники.

— Ирка!!! Да какого же... — Арвиль витиевато выругался и оборвал себя на полуслове.

Меня вытащили из закутка и осмотрели ранку, не прекращая высказывать честное мнение о блондинистых идиотках. Блондинистые идиотки это мнение, в общем-то, разделяли и потому пристыженно молчали. Нет, ну вот где мозги были?! К КОМУ я, дурында, полезла?!

— Я ж тебя убить мог, — устало сказал хейлар. — Не подходи со спины, глупая. Ирка, если меня касается что-то без запаха и неощутимое в ментальном плане, срабатывают рефлексы! Угадай, какие?!

— Поняла.

Отвела взгляд, нервно теребя светлые пряди, завязанные в низкий хвост. Дура, ну как есть дура.

— Пойдем, — обнял за плечи Спящий, прижимая к себе. — Надо поговорить. Давно уже.

Вот... мужчина, а?! «Надо поговорить!» — сказал он, увлекая за собой девушку, которая уже полторы недели пытается отловить поганца! Даже удовольствия высказаться лишил!

Ладно, успеется. А пока... пока надо оторваться от тепла его тела, которое кажется таким невыносимо родным, что совсем не хочется отстраняться, и пойти туда, куда Ар соизволит сводить.

Сказать это, особенно мысленно, было просто. Но очень сложно сделать, тем более что господин Анли-Гиссара и сам медлил, по-прежнему прижимая меня, легонько поглаживая спину и касаясь щекой волос.

— Ты последняя сволочь, — тихо сказала я.

— Знаю, — грустно согласился Арвиль, второй рукой начиная перебирать мои волосы. — Но это смотря с какой стороны...

— Вот сейчас и расскажешь, — мрачно проговорила я и со вздохом высвободилась из его рук, напоминая себе, что некоторых пока не простила. — Тезисами изложишь и сопроводишь логической цепочкой, по которой пришел к таким замечательным выводам.

Он внимательно взглянул на меня фиолетовыми глазами и молча протянул руку, куда я, не колеблясь, вложила ладонь. Дальнейший путь был недолгим. Сначала по главным коридорам, потом — по тайным ходам.

— Зачем тут-то? — спросила, пробираясь по узкому туннелю вслед за хейларом.

— По главным путям долго, — не оборачиваясь бросил Арвиль. — А время — материал хоть и тягучий, но крайне дефицитный.

Сначала я услышала шум падающей воды, потом увидела впереди свет. Солнечный свет. Не искристое потустороннее сияние магии Анли-Гиссара, а настоящий! Мягкий, янтарный и невыносимо притягательный!

Я так скучала по солнышку...

Больше — только по мужу. Мысли о Ринвейле отозвались привычной тупой болью в сердце, но я усилием воли задвинула их подальше. Не время. Про Вейла — потом. Сейчас надо разобраться в отношениях с другим близким и дорогим мужчиной.

Когда мы вышли, я сначала зажмурилась от лучей, резанувших по привыкшим к полумраку глазам, а потом застыла... Потому что шумел водопад, рассеивая по лицу мельчайшие брызги, потому что вокруг витал аромат солнца, зелени и воды... потому что некоторые снова меня обнимали, тихо говоря на ухо:

— Аккуратно, тут край очень близко.

Арвиль, Арвиль... Как сложно все у нас с тобой.

Ты мне очень нужен и важен, я ни с кем не чувствовала себя так хорошо и спокойно, как с тобой. Ты как... продолжение меня. А без частицы себя очень плохо. Не знаю, откуда появился такой эффект, но сейчас, когда Арвиль после стольких дней отчуждения снова был рядом, я трепетала от счастья.

Постепенно глаза привыкали и, прищурившись, я рассмотрела место, куда меня привел хейлар. Ущелье! Такое... дикое! Первобытное, без следов вмешательства каменщиков: даже переправа через маленькую, но очень бурную речку — просто кусок гранита, навек застывший чуть изогнутым мостом. После великолепия Анли-Гиссара этот уголок дикой природы был мне очень... мил. Да, мил сердцу. Почти до

сладкой боли. Не идеальный, в чем-то грубый, но свой.

Арвиль спрыгнул на нижний уступ, развернувшись, поймал меня и аккуратно поставил рядом. Взял за руку, переплетая пальцы, и мягко потянул на гранитный мостик. Там снял камзол, кинул его на камень, жестом предложив сесть, затем опустился около меня.

Мы молчали. Я смотрела то на Сотника, то на поток, несущийся из-под ног во тьму ущелья. На Арвиля смотреть было интереснее... и грустнее. Во-первых, хейлар казался уставшим. Под глазами залегли тени. Он выглядел бледным и каким-то очень... зрелым. От мальчишки, которого я встретила в сновидении с Вейлом, остались только яркие аметистовые глаза и встрепанные черные волосы.

Стало стыдно, что я отвлекаю его по такой ерунде, как уязвленное самолюбие. Его бы не на разговоры тащить, а в постель, отсыпаться. А еще... еще с ним было до боли хорошо. Вот так сидеть, держа за руку и положив голову на плечо. Просто хорошо, просто тепло и спокойно.

— Какой же ты еще ребенок, — грустно сказал Арвиль, невесомо погладив меня по волосам. — Мы с твоим мужем — законченные извращенцы!

— Э-э-э? — опешила я.

— Я о том, что ты — такое мелкое создание, а желания в твой адрес — самые взрослые, — хмыкнул Спящий.

— Мы уже обсуждали это. И, кажется, пришли к консенсусу. — Я отвела взгляд, нервно потеребив манжету рубашки. — Ар, я не хочу тебя терять. Но сейчас... ты отдаляешься, у меня тоже появляются дела и заботы. И если мы оба не будем пытаться сохранить дружбу, скоро попросту разбежимся по разным углам. И... и все.

— Ирьяна, — снисходительно хмыкнул господин Анли-Гиссара. — К сожалению, так легко и просто это не решается. И всему есть причины.

— Знаю! — Я вскинулась, глядя на хейлара, который с прерывистым вздохом запустил пальцы в неровно обрезанные волосы и не сильно дернул. Попыталась собрать разрозненные мысли и объяснить: — Арвиль, вспомни, сколько всего случилось. Мы прошли через Изначальную империю, а потом и через твой смертельный аттракцион по имени Анли-Гиссар! Я тебя разбудила... Неужели на этом все закончится? Почему ты меня избегаешь, я понимаю. Но мог бы сам сказать, по какой причине хочешь так резко ограничить общение? Ты ведь прекрасно знаешь, насколько мне нелегко сейчас... без тебя! А ты просто оборвал все нити!

— Не знаю, с чего начать, — неожиданно признался Ар, мягко поглаживая мою ладонь большим пальцем.

— И все же попробуй.

— Да, я бегаю из-за влюбленности. Старуюсь держаться как можно дальше, потому что